Г645
Библиотека Института В. И. [illegible]
(Р.)
1443

№ 21

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год . . .	35 сентов	На год . . .	50 сен.
На полгода . .	20 „	На полгода . .	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

НОВЫЙ АДРЕС „ГОЛОСА ТРУДА":

"Golos Truda", P. O. Box 4, Station U, New York, N. Y.

Год II. NEW YORK, NOVEMBER 1st 1912 Vol. II.

СОДЕРЖАНІЕ

Передовая	
Русскій обзор	Один
Заграничный обзор	Кин и Э.
Их памяти	В. Забрежнев
Кутомар	Кочевой
Партія или организованный класс	Н. Волон
О Л. Н. Толстом	А. Карелин
Недостатки синдикализма	К. Оргеіани
Сосѣди и война	Д. Ньювенгейс
Из тюрьмы (Письмо заключеннаго)	
Грезы (Стихотвореніе)	С. Ш--н
Убійство по приказу	Н. Бортновскій
Поступленія, отчеты и об'явленія	

Нью-Іорк, 1-го ноября 1912 г.

Современный общественный строй так тяжел для рабочих, что, чѣм скорѣе он будет разрушен, тѣм лучше. Пока этот строй не замѣнится новым, до тѣх пор рабочій класс (в его цѣлом) будет жить болѣе, чѣм плохо.

До тѣх пор, пока будет существовать современный общественный строй, до тѣх пор часть населенія будет получать свой доход не трудясь, а другая — болѣе многочисленная — будет работать на первую.

Будут работать мужчины, женщины и подростки для того, чтобы немногочисленные тунеядцы жили в довольствѣ и роскоши, не принося общежитію никакой пользы и часто причиняя ему страшный вред.

Пока будет существовать современный строй общества, до тѣх пор будет бѣдствовать и нищенствовать масса трудящагося населенія. Скверная, обычно вредная пища, ужасныя жилища, плохая одежда, недостаток или полное отсутствіе средств для культурной жизни будут удѣлом большинства рабочих.

Не исчезнет великая несправедливость, которая сводится к тому, что чѣм дольше трудится рабочій, тѣм ближе к нему пропасть нищеты и отчаянія, тѣм менѣе увѣренности получить работу. „Чѣм дольше рабочій прожил на фабрикѣ, — говорит Р. Фрадеберг, — тѣм меньше он обезпечен, потому что, чѣм старше он становится, тѣм больше изнашиваются силы." Чѣм старше рабочій, чѣм болѣе нуждается он в сносном жилищѣ и не дурной пищѣ, тѣм хуже его матеріальное положеніе. Нѣмецкій рабочій, — металлургист, напр., — достигает maximum'а заработка к 32-34 годам, а с 40 лѣт получает уже его minimum.

Пока будет существовать современный общественный строй, — все чаще и чаще будет грозить рабочим безработица и связанныя с нею тяжелыя лишенія. Все меньше и меньше будут увѣрены рабочіе в завтрашнем днѣ. Все интенсивнѣе, напряженнѣе будет становиться их труд.

Над громадными группами рабочаго класса будет витать страшный призрак физическаго вырожденія, ранней старости и преждевременной смерти.

Все это во истину ужасно. „Чудовищно, — пишет Э. Пуже, — чтобы люди, (не говоря о дѣтях, стариках и больных), могли потреблять, ничего не производя. Чудовищно также, что настоящіе производители лишены возможности потреблять".

Все большее и большее число женщин вынуждается работать на дармоѣдов и этим женщинам, в подавляющем большинствѣ случаев, дается такой заработок, что онѣ должны или доставать деньги продажей своего тѣла или страдать от голода.

Многія женщины не могут найти работу, а ничтожный заработок родственников, поддерживающих этих женщин, не дает им достаточных средств к существованію и число невольных проституток постоянно ростет.

Невыносимо тяжело и положеніе дѣтей, не получающих вдоволь необходимых для ростущих организмов продуктов, не получающих необходимой для развивающагося ума духовной пищи и нерѣдко обременяемых непосильной работой.

Массами гибнут они. Смертность грудных дѣтей в десять раз выше в рабочем классѣ, чѣм в семействах богачей. Многіе дѣти, пережившіе первый год своего существованія, надламываются тяжелой жизнью и умирают, не достигнув юношескаго возраста. Выживают только особо сильныя: остальныя сносятся на кладбища.

Школы для дѣтей рабочих, это — фальсификаторы знанія, насмѣшка над необходимостью учить подростающее поколѣніе. Из них не выходят знающіе юноши и дѣвушки, а только выдрессированные для нужд капиталистов работники и работницы.

Солдатчина захватывает людей при достиженіи ими самаго цвѣтущаго возраста. Казарма, военное начальство дѣлают все возможное для развращенія этих юношей и из них — главным образом за страх, а иногда и за совѣсть — создают вооруженные рабы -- защитники господствующих классов общества, тѣх классов, которые в нищетѣ и порабощеніи держат родных и друзей этих солдат, угнетают таких же несчастных бѣдняков, как и эти солдаты.

Часть бѣднаго населенія, попав в особо неблагопріятныя условія, выбрасывается из рядов рабочаго класса и влачит жалкое существованіе, побираясь, воруя, добывая себѣ средства к жизни такими же предосудительными, хотя и имѣющими большее оправданіе способами, как и господствующіе классы.

Неравенство и угнетеніе, переходящее в порабощеніе, будут существовать, пока существует основанное на власти и частной собственности, принявшее форму государства общество.

В этом обществѣ равенство перед законом, о котором громко кричат демократическія правительства, является грубой фикціей. Не говоря о злостном искаженіи законов в пользу богатых и властных классов общества, не говоря о том, что законы пишутся богатыми или холопами послѣдних для пользы богатых, надо замѣтить, что это равенство — фикція, потому что в неравных условіях находятся подчиненные законам люди. Это равенство перед законом напоминает равенство 10-ти мѣсячнаго ребенка и 25-ти лѣтняго мужчины, из которых каждый обязан перенести равную двухпудовую тяжесть.

Конечно, и милліонер и нищій имѣют равное право купить дворец и фабрику, имѣют равное право не работать, а ѣздить по курортам, имѣют равное право голодать, работать по найму, кататься на рысаках, баллотироваться в депутаты или президенты республики и пр. и пр., но это равенство перед законом — насмѣшка над словом „равенство".

Все современное общество основано на неравенствѣ, порабощеніи, грабежѣ и неправдѣ. Соціальное могущество попало теперь в руки невѣжд и негодяев.

И до тѣх пор, пока будут существовать два дѣтища насилія — принудительная власть и частная собственность (государство и капитал), до тѣх пор людскія общежитія будут распадаться на враждующіе лагеря — на воров-насильников, живущих в довольствѣ и роскоши и на обкрадываемых, не имѣющих возможности сносно удовлетворять свои первыя потребности.

Но приближаются „новыя времена". Под ударами безпощаднаго гнѣва масс, под ударами трудящихся рухнет современное общество.

А общество новое, общество грядущаго только в том случаѣ позволит людям дышать полной грудью, если всецѣло отречется от стараго міра, помѣшает капиталу и власти появиться под какой либо новой формой.

Бѣдствія войн и военных приготовленій не только не соотвѣтствуют тѣм причинам, которыя выставляются в их оправданіе, но причины их большей частью так ничтожны, что не стоят обсужденія и совершенно неизвѣстны тѣм, которые гибнут в войнах. **Л. Н. Толстой.**

РУССКІЙ ОБЗОР.

Русскія газеты переполнены извѣстіями о выборах. Нас интересует во всей этой, очень скромной, к слову сказать, суматохѣ ярко выраженный бойкот выборов значительнѣйшей частью избирателей. Они блистают своим отсутствіем. Только поповская рать, повинуясь приказу своего папы — не римскаго, нѣмца Саблера — начальника синода, чуть ли не в полном составѣ выбирает уполномоченных, которые изберут депутатов четвертой Думы. Из рядов крестьянства доносится вполнѣ опредѣленный лозунг — „выбирали в три Думы — ничего не вышло; не к чему выбирать в четвертую", но, конечно, комедія выборов происходит и небольшія кучки зажиточных мужиков, под благосклонным взором земских начальников, избирают в уполномоченные волостное начальство, писарей и прочее. Рабочіе, в большинствѣ, рѣзко бойкотируют выборы, а полу-сознательное, симпатизирующее соціал-демократіи меньшинство выбирает уполномоченными соціал-демократов. Многочисленные в Россіи средніе классы общества отдадут, по всѣм соображеніям, голоса либералам, но многіе из представителей этих классов — бойкотисты. Только духовенство — да и то под угрозой тяжелых матеріальных лишеній — будет голосовать за черную союзно-националистическую сотню. Но духовенство является значительной силой в виду мошенническаго закона о выборах.

Нечего и упоминать о том, что перед выборами и во время выборов правительством и его союзниками совершено столько уголовно-наказуемых подлогов, сколько не было сдѣлано в Россіи за все предшествующее столѣтіе и, если бы в Россіи дѣйствіе закона распространялось на правительственных агентов, то для них пришлось бы построить сотни три новых вмѣстительных тюрем.

Четвертая Дума будет „черна неправдой черной". Она будет гнойной, заразной опухолью, такой же болячкой, как Николай. Но пока что она нужна правительству. Два, три неурожайных года и тогда придется занимать у иностранцев (б. м. и раньше придется), а без Думы, без „народнаго представительства" заем трудно сдѣлать. Другіе правители Россіи, все еще воображающіе, что пироги ростут на елках, а деньги даются (за хорошіе проценты) из уваженія к душевным качествам многочисленнаго семейства Готторп-фон-Гольштейнов (именующих себя Романовыми), надѣются создать такую Думу, разгон которой и возврат к самодержавію, покажется обывателям справедливым и разумным актом.

Новая Дума будет состоять из людей без стыда, без чести и без совѣсти и из наивных глупцов. Кадетам (отнюдь не глупцам) — там мѣсто. Соціалистам стыдно идти в этот дом разврата. Кое кто из полу-соціалистов хотят все таки идти туда, но им не удастся сдѣлать подлое мѣсто чистым и от души желаем, чтобы их появленіе на ораторских трибунах не помирило малосознательных товарищей с этим „распивочно и на вынос" торгующим Россіей учрежденіем.

Новая Дума будет представительницей и выразительницей интересов правительственной шайки и кучки богачей. Кадеты и соціал-демократы могут использовать ее только как рекламу для своей партіи, но, входя в нее, первые топчат в грязь либерализм, а вторые — соціализм. И эти рекламисты ошибутся в разсчетах. В близком будущем, как пощечины, будут раздаваться по их адресу укоры в том, что, во имя партійных интересов, они служили во второй „охранкѣ" — в Государственной Думѣ.

Кутомар! Пройдут года, пройдут десятилѣтія и это слово будет напоминать людям о сверх-героическом, сверх-человѣческом, величавом сопротивленіи произволу со стороны людей, лишенных возможности активнаго сопротивленія. Оно будет напоминать о позорнѣйшем из преступленій, о злодѣйском палаческом издѣвательствѣ над беззащитными. Щегловитов, Хрулев, Сементовскій, фон Кубе, Головкин — вот тѣ непосредственные палачи, злодѣянія которых опротестовали товарищи Маслов, Лейбазан, Пухальскій и Рычков— своим самоубійством, Михайлов — самоотравленіем и помѣшательством, Козлов, Мошкин, Черстов и Одинцов — попыткой убить себя. Послѣ такого протеста — жалки и бѣдны протесты слов. Послѣднія слова давно уже сказаны серьезными людьми. Очередь — за дѣлами.

Сильное впечатлѣніе производит извѣстіе о том, что славяне Балкан начали войну с Турціей. Эта война нанесла русскому правительству совершенно не ожиданный удар.

Если оно не вмѣшается в эту войну — его военный престиж падет страшно низко, чуть ли не совсѣм изчезнет, а этот престиж— один из устоев самодержавія. Если оно будет воевать, то чѣм бы ни окончилось это его выступленіе — во всяком случаѣ недовольство современными порядками возрастет во много раз. Во всяком случаѣ вновь запутается оно в своих финансовых, очень уже смахивающих на грабеж и мошенничества дѣлишках, во всяком случаѣ ослабнет его сила. Можно упомянуть обо всем этом, но писать пока еще рано.

Наша армія, к слову сказать, не имѣет ни малѣйшаго желанія драться. Освобождать македонцев от турецкаго ига тѣм, кто сами стонут под игом нѣмецкаго Тамерлана-Готторпа, это — такая нелѣпость, которая коробит и нашего солдата, думающаго о нехваткѣ земли у родных, о податях, о сборщиках податей и пр. и пр.

Об общем настроеніи Россіи приходится сказать то же самое, о чем мы не раз говорили. Выборы ни в чем не измѣнили положенія дѣл. Вожаки партій, кандидаты в депутаты, разумѣется заинтересованы в них. Для масс — вся предвыборная суматоха является надоѣдливым жужжаньем слетѣвшихся на падаль мух. Крестьянство думает крѣпкую думу о землѣ и волѣ. Рабочіе или пытаются помочь соціал-демократам пробраться в Думу, а для чего — и сами не знают, а другая несравненно болѣе многочисленная часть рабочих вынашивает свое дѣловое и дѣйствительно соціалистическое рѣшеніе соціальнаго вопроса.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Начну с радостнаго извѣстія, что агитація французских рабочих достигла своей цѣли: невиновность Руссэ признана и он освобожден.

Вмѣсто 20-ти лѣт каторги — свобода.

12-ый конфедеральный конгресс французских организованных рабочих начался 16 сентября в городѣ Гаврѣ и окончился 21 сентября. Конгресс крайне интересен тѣм подавляющим большинством, почти единогласіем, которым он рѣшил всѣ поставленные на его рѣшеніе вопросы. Что же касается до самых рѣшеній, то они были таковы, каких и слѣдовало ожидать от глубоко сознательных, самостоятельных рабочих, давно уже знакомых с прелестями капитализма и демократической республики.

Конгресс начался привѣтственными рѣчами делегата нѣмецких рабочих союзов Сассенбаха и делегата бельгійских союзов Бергмана. Оба оратора сочли нужным подчеркнуть полезность полнаго согласія и даже единенія, царящаго в Германіи и Бельгіи между рабочими союзами и соціалистическими партіями этих стран. Как увидим дальше — французскіе рабочіе придерживаются по этому вопросу совсѣм другого мнѣнія, чѣм названные делегаты.

Мы можем познакомить здѣсь читателей „Голоса Труда" только с постановленіями Конгресса, почти цѣликом приведя важнѣйшія из них и изложив своими словами остальныя.

Первой своей резолюціей конгресс протестовал против произвола республиканскаго правительства, преслѣдующаго и бросающаго в тюрьмы писателей, художников и борцов-рабочих, выразил свои симпатіи этим лицам, а попутно и арестованному в Швейцаріи извѣстному анархисту, наборщику Бертони. В слѣдующей резолюціи конгресс выразил свои братскія чувства Эттору и Джіованити, протестуя против попытки находящагося на жалованіи у тростов американскаго правительства убить этих борцов за рабочее дѣло. Затѣм конгресс поздравил учителей синдикалистов за их энергичное и достойное поведеніе. Наконец, конгресс высказал свои симпатіи тогда еще томившемуся в заключеніи Руссэ и перешел к разработкѣ поставленных на его рѣшеніе вопросов.

По поводу докладов конфедеральнаго комитета поднимается принципіальный вопрос об отношеніи рабочих союзов к соціалистической партіи и вообще о синдикалистических методах борьбы. 1048 голосами против 4 доклады комитета одобрены. Дебаты по затронутому вопросу продолжаются и послѣ принятія докладов — вопрос о тактикѣ революціоннаго синдикализма получает всестороннее и глубокое освѣщеніе и дебаты кончаются тѣм, что 1057 голосами против 35, конгресс принимает резолюцію, в которой заявляет, что — синдикализм, отстаивая свою автономію и независимость, снова подтверждает в лицѣ своих представителей, собравшихся на конгрессѣ, моральную конституцію организованнаго рабочаго класса, изложенную в Аміенской конфедеральной деклараціи слѣдующим образом:

„Всеобщая Конфедерація Труда об'единяет внѣ всякой политической школы всѣх сознательных рабочих для борьбы за уничтоженіе наемничества и предпринимательства.

Конгресс полагает, что эта декларація является признаніем классовой борьбы, противопоставляющей на экономической почвѣ возмутившихся рабочих всѣм, как матеріальным, так и моральным формам эксплуатаціи и угнетенія, примѣняемых классом капиталистов к рабочему классу.

Конгресс в слѣдующих выраженіях точно опредѣляет это теоретическое утвержденіе:

В повседневной борьбѣ синдикализм преслѣдует согласованіе рабочих усилій, увеличеніе благосостоянія рабочих путем достиженія таких немедленных улучшеній, как уменьшеніе рабочих часов, увеличеніе заработка и т. п.

Но такое дѣло является только одной из сторон синдикалистической дѣятельности; синдикализм приготовляет полное освобожденіе, которое может наступить только как результат экспропріаціи капиталистов; он настойчиво рекомендует всеобщую забастовку как способ дѣйствія и полагает, что синдикат — сегодня групна для сопротивленія — явится в будущем групной производства и распредѣленія, фундаментом соціальной реорганизаціи.

Конгресс полагает, что повседневная и будущая работа возникают из самаго положенія наемников, которое тяготѣет над рабочим классом и налагает на всѣх рабочих, каковы бы ни были их мнѣнія и их политическія тенденціи — обязанность принадлежать к надежной группировкѣ, которой и является синдикат.

Вслѣдствіе всего сказаннаго — по сколько дѣло касается индивидуумов — конгресс подтверждает полную свободу каждаго из организованных рабочих придерживаться внѣ корпоративной группировки, тѣх форм борьбы, которыя соотвѣтствуют его философским или политическим воззрѣніям и ограничивается только тѣм, что, взамѣн этого требует не проводить в союзѣ тѣх мнѣній, которыя он исповѣдует внѣ послѣдняго.

Что же касается организацій, то конгресс об'являет, что для достиженія синдикализмом большаго успѣха, экономическое дѣйствіе должно быть направлено прямо против предпринимателей, что конфедеральным организаціям также как и союзам нечего заботиться о партіях и сектах, которыя внѣ их и на сторонѣ могут совершенно независимо добиваться соціальной трансформаціи."

Затѣм была принята резолюція, говорящая о

необходимости продолжать агитацію против зако на о пенсіях престарѣлым рабочим, так как тѣ изменѣнія, которыя сдѣланы в этом законѣ благодаря агитаціи рабочих — не удовлетворяют тре ования послѣдних.

Конгресс 1048 голосами, без единаго вотиро вавшаго против делегата и при 12 воздержавших ся от голосованія — высказывает суровое порицаніе недавно изданному закону об отдачѣ в дисциплинарные батальоны революціонеров. Всѣми голосами против двух принимаются, далѣе, резолюціи, подтверждающія прежнія постановленія конгрессов об антимилитаризмѣ и предлагающія всѣм федераціям, принадлежащим к Всеобщей Конфедераціи Труда устроить кассы „солдатской копѣйки". Затѣм конгресс 1080 голосами (при одном воздержавшемся от голосованія) постановил добиваться „англійской недѣли". В связи с вопросом о вздорожаніи жизни конгресс высказал ся за воздержаніе от потребленія алкогольных напитков, за отказ от азартных игр и безполезных издержек. Конечно, всѣм было понятно, что только борьба за увеличеніе заработной платы является нѣкоторым средством с указанным злом.

Конгресс энергично высказался за изученіе международнаго языка „Эсперанто" для того, что бы рабочій Интернаціонал мог тѣснѣе сплотиться. Без дебатов, без разногласій конгресс рѣшил придерживаться старой системы голосованія по числу синдикатов, а не по числу голосов послѣдних.

На конгрессѣ было затронуто много других интересных вопросов, но по ним приходилось уже и придется говорить о них на страницах „Голоса Труда". Теперь же замѣтим, что рабочіе могут гордиться своими французскими товарищами — старыми, опытными революціонерами и борцами за рабочее дѣло. Читая дебаты этого кон гресса, выносишь убѣжденіе, что именно рабочіе, а не кто либо за них, прокладывают вѣрный путь к вольному общежитію равных.

О партейтагѣ германских соціал-демократов писать отказываюсь. Ничего общаго эти господа, (по скольку можно судить по их собранію) с соціализмом не имѣют и представить себѣ что либо болѣе скучное, болѣе мѣщанское, чѣм их разговоры, невозможно. Отмѣтим только, что на этом партейтагѣ одержали полную побѣду „ревизіонисты с права," т. е. лица через чур уж откровенные в своей враждѣ к соціализму.

Англійскіе рабочіе, послѣ ряда упорных битв, отдыхают. За исключеніем незначительных разрозненных стачек и мелких выступленій, за послѣдніе два мѣсяца не было **внѣшних** проявленій сознательности и силы англійскаго пролетаріата. Есть, однако, данныя предполагать, что нынѣшнее перемиріе — не надолго. Революціон ность трудящихся масс Англіи за послѣднее вре мя растет. Идея активнаго выступленія, непосредственной борьбы находит все больше сторон ников. Каждый день можно ждать новаго остраго конфликта... Во всяком случаѣ, рабочіе не теряют времени даром. Сухія цыфровыя данныя лучше всего говорят о том, как быстро движется впе ред организованность масс. И в нѣдрах своих организацій англійскіе рабочіе куют себѣ новые мечи для новых сраженій. **Кин и Э.**

За невозможностью выписывать „Молот" и „Рабочій Мір" в неограниченном количествѣ экземпляров, мы убѣдительно просим организаціи и отдѣльных товарищей опредѣлить и сообщить нам заблаговременно, какое количество экземпляров „Молота" и „Рабочаго Міра" высылать им ежемѣсячно. Деньги, по 8 с. за первый и по 5 с. за второй, должны высылаться отдѣльными лицами при заказах, а организаціями немедлен но по полученіи заказа.

Алексѣй Павлович Виноградов разыскивает Митрофана Золотарева. Адрес в редакціи Г. Тр.

ИХ ПАМЯТИ...

Четверть вѣка назад в „свободной" Америкѣ пали первыя жертвы воплощенія анархических идей в рабочем движеніи, піонеры борьбы за 8 часовой рабочій день путем всеобщей забастовки. Не на бранном полѣ, не в открытом бою, не на баррикадах, под сѣнью чернаго знамени... Они погибли на эшафотѣ, задушенные рукой палача, под злобно-торжествующіе вопли буржуазной черни. Измѣннически, из-за угла нанесен был удар. Мошенники и убійцы, с уст которых не сходят громкія фразы о правосудіи, законности, чести и нравственности, при помощи подкупленных свидѣтелей, завѣдомо лживых газетных статей, возстанавливавших „общественное мнѣніе", путем закулиснаго давленія на судей и искуственнаго подбора присяжных, добились приговора, которым пятеро обвиняемых были осуждены на смертную казнь, двое на пожизненную и один на пятнадцатилѣтнюю каторгу. Так думали они покончить с гидрой революціи, поражая ее в лицѣ наиболѣе стойких и преданных борцов за Анархію.

Поводом к этой трагедіи послужили слѣдующія общеизвѣстныя событія:

В согласіи с рѣшеніем Чикагскаго конгресса рабочих союзов 1885 г., американскіе анархическіе органы стали усиленно пропагандировать завоеваніе 8-ми часоваго рабочаго дня всеобщей забастовкой и подготовили грандіозную манифестацію на 1 мая 1886 года. Манифестація удалась блестяще. Около 800.000 рабочих забастовало. Втеченіе первых двух дней забастовки, 200.000 рабочих разных городов Америки получили 8-ми часовой рабочій день, приблизительно столько-же примирилось с 10-ти часовым. Чикагскіе капиталисты оказали сильное сопротивленіе и прибѣгли к помощи желтых (скэбов). 3-го мая в Чикаго бастовало еще 35.000 рабочих. Многочисленная толпа отправилась к заводу сельско-хозяйственных машин Кир-Мак-Кормика, гдѣ работали желтые и здѣсь были встрѣчены ре вольверными выстрѣлами полицейских и пинкертоновских агентов. Рабочіе, безоружные, вступили в бой. Скоро подоспѣло подкрѣпленіе из 200 вооруженных скорострѣльными ружьями полицейских. Побѣда осталась на их сторонѣ. Толпа рабочих отступила, оставив на мѣстѣ шесть человѣк убитых и около 50 раненых.

5-го мая анархистами созван был по этому поводу грандіозный митинг на площади Гэй-Мар кет и снова полиція, попирая торжественно провозглашенныя с парламентской трибуны свободы, бросилась на рабочих, давя и топча их. Тогда из толпы была брошена бомба и около шестидесяти полицейских упало — частью ранеными, частью просто от страха.

Паника охватила имущих и властвующих. Продажная пресса, перед тѣм рекомендовавшая раздачу отравленнаго хлѣба, как лучшее средство, чтобы избавиться от безработных, забила тревогу: необходимо дать жестокій урок возставшим рабам! И если не осуществима прекрасная, уже высказанная раньше в газетах, идея бомбами разсѣивать рабочія массы, слѣдует устрашить их примѣрным наказаніем вожаков.

Полиція не обманывалась относительно высо кой цѣнности намѣченных ею 8 жертв. Парсонс, Спис, Линг, Фишер, Энгель, Шваб, Нэбе и Фильден — энергичные дѣятели рабочаго движенія (двое из них издатели анархических газет „The Alarm" и „Arbeiter Zeitung") давно были у них бѣльмом на глазу. Чтобы свести, наконец, с ними счеты, их и обвинили в брошенной бомбѣ. Нужды нѣт, что нѣкоторые из них в тот день не были даже на митингѣ, занятые другими дѣлами; что Фильден в момент нападенія полицейских, го ворил рѣчь, а другой обвиняемый находился в противоположном концѣ площади. Нужды нѣт, что дѣйствительный виновник взрыва был извѣстен полиціи — ему предоставили скрыться. Нужно было справиться с болѣе опасными противниками, чья мысль, слово и обаяніе личности дѣйствовали на массы.

Во все время процесса и вплоть до приведенія приговора в исполненіе пресса работала над возстановленіем общественнаго мнѣнія и издѣвалась над обвиняемыми и их семьями. Только одиннадцатаго ноября капиталисты Америки и их наемные газетчики вздохнули свободно: Спис, Парсонс, Фишер и Энгель были повѣшены, Линг еще раньше взорвал себя в тюрьмѣ, остальные трое были отправлены в каторгу.*)

---

*) Новый губернатор штата Иллиной, Альтгельд, пересмотрѣв в 1893 году судебное производство по дѣлу „Чикагских мучеников", об наружил: „безчестность судей, присяжных и под купных свидѣтелей, заблаговременное составленіе приговора и вынесеніе его по приказу свыше". Он заявил, что не будучи, к сожалѣнію, в состояніи вернуть к жизни убитых, он считает долгом своей совѣсти вернуть с каторги невинно осужденных.

Буржуазія показала себя лишній раз во всем блескѣ своей подлости и ярким контрастом выступило за время этого процесса благородство и величіе духа ея жертв.

Не обманываясь на счет исхода кампаніи, Парсонс, случайно избѣжавшій ареста, доброволь но отдался в руки полиціи, чтобы раздѣлить участь товарищей. Линг своим вызывающим поведеніем на судѣ дѣлал все, чтобы подвергнуться смертному приговору, ибо считал свою смерть полезной и плодотворной для дѣла.

Всѣ они отказались подать просьбу о помилованіи, а приговоренные к каторгѣ были глубоко огорчены невозможностью раздѣлить участь товарищей. Письмо Фишера, написанное им І. Мосту за нѣсколько дней до смерти, хорошо выра жает общее всѣм обвиняемым настроеніе: „если для торжества Анархіи нужны наши жизни — мы готовы принести их в жертву."

Спокойные, непоколебимые стояли они перед своими обвинителями — убійцами. Послѣдняя мысль их была о дѣлѣ, которому они служили. Послѣднія слова — „Да здарвствует Анархія".

В минуты серьезнаго испытанія они выказали себя достойными имени анархистов и доказали, насколько глубоко проникнуты они истинным духом анархіи. Они не были тѣми импульсивными анархистами, для которых революціонизм, неизбѣжный при современных условіях метод борьбы, заслоняет собой содержаніе анархическаго идеала.

„Война с учрежденіями, но мир с людьми", говорил Парсонс на судѣ в отвѣт на угрозу смертью капиталисту Гульду, раздавшуюся в залѣ. И продолжал: „Необузданный гнѣв против тиранов и смутное желаніе во чтобы то ни стало разрушать и убивать не составляет характерных черт анархическаго міросозерцанія... Анархизм есть полное противоположеніе идеи насилія. Всякое насиліе отвергается цѣликом — легальное и національное, так же, как и индивидуальное".

„Анархизм вовсе не значит — убійства, кра жи, поджоги и т. п., а мир и спокойствіе **для всѣх**", говорил там-же Спис.

Они знали, что тѣ, кто сѣет слѣпую ненависть к сытым в сердца страждущих, тѣм самым рискуют сдѣлать их добычей честолюбцев, ибо удаляет их от пониманія идей анархизма. Как ни необходима революціонная смѣлость, готовность к насильственной борьбѣ с угнетателями ради осуществленія соціальной революціи, пропагандисты анархизма не могут сосредоточивать всѣх усилій на одной подготовкѣ отважных бойцов, на одной технической, так сказать, сторонѣ дѣла. Ибо мало бороться, надо знать, **во имя чего борешься.** Мало побѣдить, — надо умѣть использовать побѣду. Лишь тогда можно предотвратить возвращеніе зла, против котораго велась борьба, и избѣжать новаго господства, новаго ига, горше прежняго. В революціонное время даже завтрашніе реакціонеры, сторонники парламентов и учредительных собраній, говорят революціонным языком. И горе тѣм, кто довѣрившись их лживым словам не с'умѣет разглядѣть их лицемѣрнаго сочувствія страданіям народным, кто, соблазнившись их бунтовскими словами, слѣпо пойдет за ними в их „созидательной" работѣ. Незамѣтно опутают они своими сѣтями и развратят искренних, но идейно слабых борцов.

Без постояннаго активнаго сопротивленія угнетателям нельзя обойтись. Но переносить весь центр тяжести пропаганды на революціонизм так же неразсчетливо, как, пренебрегая правилами гигіены, полагаться на спасительное дѣйствіе предохранительных прививок от заразных болѣзней. Ослабляя сопротивляемость организма, его реагированія (отзывчивость) на внѣшніе возбудители и способность самостоятельнаго преодолѣнія неблагопріятных воздѣйствій, прививки возведенныя в систему незамѣтно, но неизбѣжно понижают **человѣческую личность.** Когда грозит смерть, это — меньшее из двух зол. Но спасая от смерти организм, онѣ убивают в нем Человѣка. Так и возбужденіе однѣх злых, агрессивных (наступательных) сторон человѣческой природы извращает ее. Насиліе, совершаемое во имя насилія, приводит к равнодушію перед насиліем, об'ектом (предметом наблюденія) котораго является третье лицо. Между тѣм надо помнить всегда, что идеал анархизма, в противоположность идеалу государственников, **не сословное (классовое) благо,** не благо „большаго, чѣм прежде," количества людей, но благо **всѣх,** всякой человѣческой единицы. Не даром во главѣ ученія анархизма стоит требованіе возможности для всякаго рождающагося человѣческаго существа развивать в полную мѣру всѣ его человѣческія способности.

Это пониманіе анархизма чикагскіе мученики проводили в своих рѣчах и статьях и с'умѣли пронести через всѣ испытанія, вплоть до смертнаго часа. И не тѣм велики они, что явились жертвами строя произвола и насилія, но тѣм, что их моральная высота, их личность, их самоотверженная, послѣдовательная преданность анархическому идеалу подобно свѣточу свѣтит во мракѣ.

Слава им! **В. Забрежнев.**

КУТОМАР.

Свобода улыбнулась им при рожденіи улыбкой нѣжности и страданія, любви и гордости. Жизнь сплела для них терновый вѣнок, когда минуло их свѣтлое дѣтство, а смерть лаврами героев-мучеников украсила мертвое чело.

Кто любит жизнь, тот должен умереть. Кто любит свой народ, тот несет его страданія по тернистой кровавой дорогѣ.

Мученики Кутомара любили жизнь и потому они умерли. Они несли крест угнетеннаго народа на новую голгофу и упали под его тяжестью.

— Кто любит жизнь — тот должен умереть.

Они любили жизнь. Любили сильно и потому должны были страдать. Для них жизнь — сама гармонія, сама любовь, не могла быть голым ужасом дикаго безумія. Для них люди должны были занимать почетное мѣсто среди жизни-гармоніи, жизни-любви и если этого не было, они не могли жить, ибо:

Кто любит жизнь, тот должен умереть.

Они бросили свои трупы под ноги палачам и тѣм самым бросили вызов всему человѣчеству; бросили в лицо людей самое краснорѣчивое в своем молчаніи презрѣніе за их трусливую и холопскую жизнь. Бросили и сказали:

— Кто любит жизнь — тот должен умереть.

И снова свобода улыбнулась им улыбкой страданія, любви и нѣжности, и жизнь поцѣловала послѣдним поцѣлуем муки их окровавленное чело, на которое прежде возлагала только шипы тернія, и смерть принесла лавры и увѣнчала ими героев. **Кочевой.**

ПАРТІЯ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННЫЙ КЛАСС.

Статья 2-ая.

Класс рабочих должен создать и свою классовую организацію. Организація необходима для того, чтобы рабочіе согласовали свои усилія для осуществленія своих задач. Эти задачи сводятся к тому, чтобы не позволять капиталистам через чур уже эксплуатировать своих наемников, а затѣм к тому, чтобы добиться полнаго освобожденія от капитала и правительства.

Классовая организація допускает в свои ряды всѣх наемных рабочих, за исключеніем измѣнников рабочему дѣлу и, наоборот, не допускает представителей других классов общества, хотя бы это были и бывшіе рабочіе, перешедшіе в другіе классы общества. Приведем по этому поводу мнѣнія двух членов стараго Интернаціонала. Один из его основателей, богач Белэ говорил рабочим: „оставайтесь сами собою: не принимайте ни капиталистов, ни предпринимателей" и отказался войти в члены Интернаціонала. „По моему рожденію и личному положенію, но, конечно, не по моим симпатіям и тенденціям, — говорил М. А. Бакунин, — я — буржуа и, как таковой, я умѣю только пропагандировать между вами. Но я убѣжден, что время больших теоретических, словесных или печатных дискуссій (споров) прошло. За девять послѣдних лѣт в нѣдрах Интернаціонала развито больше идей, чѣм надо для того, чтобы спасти мір, если бы только его могли спасти одни идеи и я вызываю кого бы то ни было изобрѣсти новую идею. Теперь время не идей, а фактов и дѣйствій. Что важнѣе всего, так это организація сил пролетаріата. Еслиб я был молод, я бы вошел в рабочую среду и, раздѣляя трудовую жизнь моих братьев, я принял бы также участіе в великой работѣ этой необходимой организаціи."

Прав был Бакунин: — для того, чтобы войти в рабочую организацію, надо или быть или стать рабочим (но, конечно, не нарядиться в рабочее платье).

О формах классовой организаціи „Голос Труда" говорил уже не раз и не раз будет говорить, а теперь остановимся на одном вопросѣ.

В 15 № „Голоса Труда" тов. М. Кори говорит, что анархическія группы являются партійными организаціями и что взгляды этих организацій „лучше всего привились к ростущему рабочему движенію". Партіей, для М. Кори, является группа или группы лиц, имѣющих опредѣленное идейное содержаніе. Но и при таком опредѣленіи „партіи", с которым, к слову сказать, нельзя согласиться, все таки останется громадное различіе между классовой организаціей рабочих и внѣклассовой организаціей группы лиц, имѣющих опредѣленное, хотя бы и анархическое, міросозерцаніе.

Много, конечно, данных согласиться с тѣм, что, в цѣлом, міросозерцаніе анархистов-коммунистов тождественно с міросозерцаніем стремящихся к самоосвобожденію рабочих. Но вѣдь, если это и так, то только потому, что анархисты явились идеологами нужд и желаній рабочаго класса. Не больше этого. Не они — анархисты — выдумали, не они привили рабочим эти нужды и желанія. Они были на лицо у рабочих. Анархисты только записали нужды рабочих, точно формулировали их задачи, точно описали тѣ пути, которые пролагал, стремясь к их осуществленію рабочій класс и окрестили слагающееся из всего этого міровоззрѣніе анархическим. Но я могу называть такоеже міровоззрѣніе „рабочим соціализмом", кто либо другой „революціонным синдикализмом" и это совершенно безразлично.

Лично я убѣжден, что либералы являются идеологами капиталистов; соціал-демократы идеологами интеллигентов, стремящихся к выгодному для них государственному капитализму, а анархисты идеологами рабочаго класса.

До тѣх пор, пока анархисты останутся таковыми, до тѣх пор, пока тѣ из них, кто не принадлежит к рабочему классу, не разойдутся с послѣдним, до тѣх пор, пока их изложеніе тѣх задач и путей, которые присущи сознательным рабочим, останется точным и ясным, до этого времени (надѣюсь — всегда) группы людей, имѣющих анархо-коммунистическое міровоззрѣніе, будут идти рука об руку с рабочей организаціей и помогать ей в чем смогут.

Но из этого вовсе не слѣдует, что эти лица должны войти в классовую организацію рабочих. Вовсе не слѣдует и того, чтобы эти группы называли себя партіей. Тов. М. Кори может не согласиться с моими словами, но партіей называлась до сих пор на началах властнаго управленія сложившаяся организація. Так было вездѣ, так было и в Россіи, как в до-революціонный період, так и в настоящее время. Анархическія группы никогда не организуются, конечно, на таких началах. Пусть эти группы так и называются группами, кружками, братствами, как им угодно, но только не партіей.

Рабочей организаціи не надо принимать в свои ряды лиц, не принадлежащих к классу рабочих, хотя бы эти лица и были анархистами. Принадлежа к другим класам общества, только по наслышкѣ и по книгам знакомые с жизнью рабоча-

GOLOS TRUDA
PUBLISHED MONTHLY
BY THE
Russian Labor Group of New York
P. O. Box 4, Sta. U. New York, N. Y.

Наша газета не имѣет „Юніон-Лэбеля", так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в „Голосѣ Труда" об'явленія.

го класса, они легче, раз дѣло идет о моментах рабочей борьбы, ошибаются, чѣм рабочіе и их ошибки пагубнѣе по своим слѣдствіям, чѣм ошибки послѣдних.

Будут или не будут называть себя анархистами отдѣльные сознательные рабочіе или даже всѣ они, это — их дѣло. Но раз только они об'явят, что в рабочую классовую организацію будут приниматься только рабочіе-анархисты (или, что еще хуже, только анархисты, к какому-бы классу общества они ни принадлежали) могучая своей численностью организація завтра же превратится в небольшую группу. Совершенно не важно, как будут называть себя сознательные рабочіе. Не важно даже и то, что рабочіе несознательные считают себя сторонниками современнаго общественнаго строя или приверженцами социал- или конституціонно-демократических партій, но важно то, что всѣ рабочіе инстинктивно или сознательно понимают, что неравенство доходов должно изчезнуть, что управленіе людей людьми должно прекратиться. Жизнь научит и этих товарищей точнѣе формулировать создаваемыя классовой жизнью потребности; она научит их различать звонкія фразы господскаго соціализма от суровых требованій, неизбѣжно выдвигаемых рабочим движеніем. Жизнь научит их не вѣрить вы крикам партійцев о „их" равенствѣ, о „их" „демократическом" государствѣ. Вѣдь и над воротами тюрем французской демократической республики, над воротами тюрем, в которых сидят борцы за рабочее дѣло, написано „свобода, равенство, братство".

Вѣрно говорит тов. М. Кори о том, что под именем безпартійности нерѣдко скрывается равнодушіе, лѣнь, мелочи пошловатой личной жизни. Но, понятно, нѣт основаній думать, что безпартійность рабочаго класа выродится в этот скверный вид „безпартійности". Рабочая жизнь не допускает такой безпартійности. Она хороша для бѣдняка алкоголика, для сытаго буржуа или интелигента, но не для эксплуатируемых и угнетаемых рабочих.

Нельзя, разумѣется, не согласиться с основной мыслью тов. М. Кори о том, что рабочій класс должен выковывать свое опредѣленное идейное міросозерцаніе. С сущностью ея статьи, с тѣм, что это міросозерцаніе должно быть только анархо-коммунистическим (или же оно будет навязано рабочим извнѣ) опять таки надо согласиться.

П. Волош.

О ЛЬВѢ НИКОЛАЕВИЧѢ ТОЛСТОМ.

Обѣднѣло человѣчество, обѣднѣла Россія, потому что умер Толстой. Жизнь стала обыденнѣе, скучнѣе, монотоннѣе.

Мы не ждем теперь, что из „Ясной Поляны" загремит голос человѣка, умѣвшаго заставить людей слушать горькія истины, не ждем, что нам будет указан какой нибудь новый ужас окружающей нас жизни, на который мы спокойно смотрим, хотя его наличность и грозит нашей чести, свободѣ и счастью.

Умер Толстой. Нѣт того титана, под мощными ударами котораго в дребезги разлеталось ложное ученіе о пользѣ государственной власти. Нѣт того человѣка, который с невѣроятной силой доказывал нам всю неправду, всю подлость богатой жизни эксплуататоров.

Какая то незамѣнимая пустота образовалась послѣ его смерти. Некому крикнуть нам: „оглянитесь, пересмотрите еще раз ваше міровоззрѣніе; самодовольство, самоудовлетвореніе это — признаки ошибки, лжи. Это — застой, мертвечина."

Лев Толстой — прежде всего, это „Великая Совѣсть", но вмѣстѣ с тѣм это — человѣк громадных знаній, обширнаго жизненнаго опыта, геніальнаго ума. Это — геній-художник, неутомимый и мощный мятежник против зла, пошлости и трафарета. Это — печальник народный.

Толстой это — единственный человѣк в мірѣ, за котораго, головами своими, поручатся сотни тысяч людей в том, что он не мог солгать, что он говорил то, что считал правдой и говорил ее, не смотря ни на кого и ни на что.

Он не мог молчать и громил насиліе и насильников, лицемѣріе и лицемѣров, церковь и церковников, принудительную власть, государство и правителей, собственность и собственников, современную низменную культуру и ея апологетов, чуть ли не со стихійной силой, как сказочный богатырь, разшатывая устои той чудовищной лжи, которая окутала человѣчество.

Не зная компромиссов, этого разума мелких и робких людей, он говорил правду даже тогда, когда она служила на пользу несогласных с его методами борьбы общественных дѣятелей. Враг всякаго насилія, в том числѣ и насилія революціоннаго, считавшій соціальную революцію ужасной развязкой, он все таки говорил об ея неизбѣжности и близости, хотя не мог не знать, что поднимает этим увѣренность революціонеров: вѣдь в умѣньи „видѣть" Толстому — нѣт равных.

Еще в началѣ текущаго вѣка Толстой видѣл, что народ вѣрит в царя и не счел нужным скрывать это. Но он увидѣл незадолго до своей смерти, что эта вѣра пропала в народных массах, растаяла на его глазах и опять таки во всеуслышаніе заявил об этом.

Он настойчиво и рѣзко подчеркивал, что всякое государство, всякое правительство является злом, безчеловѣчной разбойничьей шайкой, хотя эта правда болѣе всего мѣшала его пропагандѣ чистаго христіанства.

Трудно представить себѣ человѣка с таким кругозором, который имѣл Толстой. К нему приходил и богач и бѣдняк, ученый и безграмотный, крестьянин и пролетарій и приходили для того, чтобы раскрыть свою душу. А письма, которыя он получал со всего свѣта, а его удивительная начитанность.

Немудрено, что он насквозь видѣл, как дворянина, так и мужика, как купца, так и фабричнаго, как сектанта, так и православнаго.

О Толстом — геніи художникѣ,я не буду писать, но Толстой геній высшей любви, любви дѣятельной, творящей добро, а не кидающей подачки, которыя он называл блевотиной богатых.

За братство народов стоял Толстой. Огнем вѣет от его страниц, написанных по поводу грязно-кроваваго обмана патріотизма, от его нападок на войны, на угнетеніе націи націей. По страшной силѣ, ни у одного из писателей земного шара нѣт ничего похожаго на эти страницы.

Как силен его протест в описаніях жизни крестьян и рабочих. Какія потрясающія сопоставленія между жизнью богачей и жизнью людей, работающих на них в мастерских и на землѣ, находим мы у него.

Вся земля должна быть передана работающим на ней и без всяких, там, выкупов, — таково было ученіе, таков был завѣт Толстого. А „когда, — говорил он, — земля не будет отнята у крестьянина, — его дѣти не пойдут на фабрики, а, если и пойдут, сами установят себѣ час и цѣну." Именно у Толстого найдем мы ясныя доказательства того, что фабрика — продукт труда многих — не должна быть частной собственностью.

С полным презрѣніем относился он к леченію соціальных язв припарками из ромашки и кричал о лицемѣріи такого леченія, раздражая лицемѣров. Угнетающіе „знают, писал он, что сами погибнут, как скоро не только перестанут, но ослабѣют в угнетеніи. Они и дѣлают это, не смотря на мнимыя заботы о благоденствіи рабочаго, о 8 часовом рабочем днѣ, о запрещеніи работ малолѣтним и женщинам, о пенсіях и вознагражденіях. Все это обман или забота о том, чтобы раб был в силах работать; но раб остается рабом, и господин, не могущій жить без раба, меньше, чѣм когда нибудь, готов освободить его".

Враг захвата, под флагом частной собственности, продуктов труда рабочих, Лев Толстой все же был сыном землѣдѣльческой Россіи и земельный вопрос стоял у него на первом планѣ.

Он пробовал поднять „тягу земли", а поднять эту тягу в настоящее время это значит — освободить народ от земельнаго рабства, от частной собственности на землю.

Не посильно это даже богатырю из богатырей. Когда то старшій из старых русских богатырей Святогор приподнял тягу земли, но до колѣн же и в землю ушел и кровавый пот выступил на его лицѣ.

Поднимал тягу земли и Толстой и, надрывая наши сердца, кровавыми слезами плакал он, поднимая ее. И ушел Толстой в землю, — не кому нибудь, а всѣм людям завѣщав это великое дѣло.

И не раз в теченіи долгой, трудовой, страдальческой, своим духовным одиночеством, жизни богатырь Толстой — сын земли русской — должен был потерять свои силы в борьбѣ с отовсюду надвигающейся силой зла. Но стоило ему только прикоснуться к народу — к дѣтям матери земли — и снова титаническая мощь проявлялась в нем.

Всей могучей душой любил Толстой бѣдный народ русскій. И ахнула кондовая Россія, узнав о смерти своего Льва Николаевича.

В наших жалких засыпанных снѣгом деревушках, в старых подвалах городов, на душных чердаках, в ночлежках, на постоялых дворах, дома и на чужбинѣ, без различія вѣры и племен, поминают народы Россіи Толстого. Нерѣдко говорил о нем и „Голос Труда".....

„Прошу твердо помнить, что много народа на свѣтѣ, а вы все об одном Львѣ", сказал он свое предсмертное слово.

Да, Лев Николаевич, правда!...

Но когда говорят о Толстом, нельзя вмѣстѣ с тѣм не говорить о полумилліардном угнетенном и эксплуатируемом, бѣдном населеніи земного шара.

А. Карелин.

НЕДОСТАТКИ СИНДИКАЛИЗМА.

(Конец статьи 4-й)

Было время, когда жоресисты не менѣе гедистов враждовали с революціонными синдикалистами. Но потом, в особенности послѣ лондонскаго международнаго соціалистическаго конгресса 1896 года,. они замѣтили свою ошибку и перемѣнили тон. Мѣсто ругани и рѣзкаго осужденія революціонных синдикалистов заняли теперь комплименты. Но, повторяем, Жорес своей заинтересованной корректностью и мягкостью преслѣдует ту же цѣль, какую преслѣдует Гед своей злобной полемикой.

Каутскій на штутгартском международном конгрессѣ высмѣивал Жореса и Вальяна, признавших автономію синдикатов. „Вы признали независимость синдикатов, потому что были принуждены, говорил он,что касается нас нѣмцев, мы вовсе не находимся в такой печальной необходимости".

Для Каутскаго нѣмецкіе синдикаты, это — послушная образцовая „жена",*) с которой бы-

*) Это превосходное сравненіе, не лишенное нѣкоторой пикантности, принадлежит Каутскому.

ло бы безразсудно развестись. „Для чего нам раз водиться, когда мы прекрасно уживаемся вмѣстѣ". Конечно ,когда такая полная гармонія существует в семьѣ, о разводѣ никто и не станет думать, и большинство французских делегатов на штутгартском конгрессѣ, дѣйствительно, были смѣшны: у нас, мол „жена" сбѣжала, а потому просим вас нѣмцев развестись с своей „женой", чтобы мы походили на вас, а вы на нас.

Не думаем, чтобы и нѣмецкая „жена" оставалась всегда послушной, но что касается жены французской соціал-демократіи, то она окончательно сбѣжала, и муж, во избѣжаніе скандала, дает ей развод. Нѣт, мол, не сбѣжала, а характерами не сошлись и развелись, в доказательство чего можем представить резолюцію нашего нансискаго конгресса.

Развелись то развелись, а за-кулисами ведутся разговоры, — нельзя ли вернуть сбѣжавшую „жену". „Жена" то была уж очень выгодная, и „муж" прекрасно чувствует, что прекращеніе сожительства и раздѣл имущества „мужа"-партіи с „женою"-синдикатами крайне не выгодны для перваго. И вот пускается в ход все искуство діалектико-адвокатское, чтобы вернуть к домашнему очагу капризную „жену". Какое было-бы счастье, если-бы она вернулась и стала послушной, как благовоспитанная нѣмка. Все пошло бы, как по маслу: она, т. е. „жена", по старому варила бы похлебку, а „муж" (партія) занимался бы общественными дѣлами. Эх, сладкая старина!

Ушла она эта сладкая старина с семейною идилліей, но ее можно вернуть. Сколько раз бывало, что сбѣжавшая „жена" возвращалась к домашнему очагу, и опять заживали счастливою жизнью. Да, это бывало, даже слишком часто бывало, и „жена", наконец, извѣрилась в „мужѣ", она убѣдилась в его безсиліи и безплодности союза с ним.

Но — трагическое но — бѣда в том, что французская „жена" — в четырех лицах; когда одно враждебно скалит зубы, два другія любезно улыбаются, а четвертое потупляет глаза и ждет насилія. Партія пользуется этим разладом и энергичнѣе, чѣм когда либо, старается проникнуть в синдикаты. Всѣ средства для нея хороши, лишь бы достигнуть этой цѣли. Если для этой цѣли потребуется признаніе автономіи синдикатов, автономія будет признана, но закулисами будет происходить лихорадочная работа, будут устраиваться всевозможные интриги и діавольскіе подвохи, что бы фактически этой автономіи не было. Если эта цѣль потребует приличнаго отношенія к революціонным синдикалистам, и это будет сдѣлано: для них будет открыт специальный отдѣл в партійном органѣ („L'Humanité"), гдѣ им будет разрѣшено писать о синдикализмѣ, что им угодно и как им угодно, — а тайком будет эксплуатироваться факт этого сотрудничества, чисто личнаго характера, извращаться его значеніе для наивных, но, в особенности, употребляться всѣ средства, чтобы оказать вліяніе на сотрудников. Одним словом, будет дѣлаться все, что требует правило хорошей дипломатіи, но что бы ни дѣлалось, никогда не будет забываться, что надо вернуть сбѣжавшую „жену" к домашнему очагу.

Сколько терпѣнія ,сколько здраваго смысла нужны рабочему классу, чтобы избѣгнуть всѣх этих опасностей, обойти всѣ эти западни и не впасть в грубыя, вульгарныя противорѣчія.

К. Оргеіани.

Париж, 20-го августа, 1912 г.

СОСѢДИ И ВОЙНА.

(Перевод).

По нелѣпости своей, положеніе —„если хочешь мира, готовься к войнѣ" — можно развѣ сравнить с такого рода разговором между двумя сосѣдями.

— Как я рад, — говорит первый сосѣд, — что мы с тобой живем в мирѣ. А потому я купил себѣ палку, посмотри-ка!

Второй сосѣд разсматривает палку и отвѣчает:

— Да, славная дубина! Недурно может размозжить кому-нибудь череп! А хорошо, что мы с тобой так согласно живем! Пойду и я куплю себѣ такую же палку, хотя, по правдѣ сказать, деньги мнѣ нужны в хозяйствѣ.

Спустя нѣкоторое время первый сосѣд снова начинает разговор:

— Я сбыл с рук свою палку одному менѣе цивилизованному человѣку, чѣм мы, потому что, в сущности, убить человѣка дубиной — это слишком грубо. Вмѣсто нея я купил саблю: с нею легче обращаться, да она и красивѣе. Как я рад, что живу в мирѣ и согласіи со всѣми сосѣдями.

Второй сосѣд разсматривает саблю и говорит:

— Да, хорошо, что мы христіане! Вѣдь христіанство, это — религія мира. А потому будет гораздо приличнѣе, если я тоже пріобрѣту саблю: дубина, это — в концѣ концов, — оружіе, пожалуй, слишком языческое.

Проходит еще нѣкоторое время.

— Эй, сосѣд, поди-ка сюда! — зовет первый. — Посмотри, какое у меня ружье! Оно, правда, лучше сабли, но в виду прекрасных отношеній с сосѣдями я оставляю у себя то и другое — и саблю и ружье.

Второй сосѣд разсматривает ружье и говорит: Куплю и я себѣ ружье! — Придя домой он обращается к женѣ:

— Дай мнѣ денег на ружье.

— Да ты с ума сошел? — отвѣчает жена, — ружье! У меня не на что купить дѣтям одежду.

— Займи гдѣ нибудь.

— У меня нѣт ничего, что я могла бы заложить.

— Ну, ничего: дѣти выростут и заплатят долг, а на уплату процентов будут отдавать часть того, что заработают.

— Мы хотим ѣсть! — кричат дѣти.

— Молчите! — отвѣчает им отец. — Терпѣть не могу недовольных! Я стою за свободу и позволяю вам быть голодными, сколько вам угодно, лишь бы только вы не выражали недовольства.

Мать и дѣти начинают плакать и, ради любви к миру, с ними расправляются кулаками.

А затѣм сосѣди продолжают состязаться между собою в вооруженіи. Чтобы обезпечить мир, в каждой семьѣ вооружают нѣсколько человѣк из дѣтей, которые занимаются тѣм, что бьют остальных или разстрѣливают их, если под вліяніем голода они дойдут до возстанія против отцовской власти. И такую несчастную жизнь ведут всѣ семьи.

Постоянно покупают новое оружіе и для этого всегда находятся деньги, в то время, как голодным отказывают в кускѣ хлѣба.

При этом каждый год сосѣди сходятся вмѣстѣ и увѣряют друг друга, что между ними царит полное согласіе и что никакое нарушеніе мирных отношеній невозможно.

Что бы сказали люди, если бы в самом дѣлѣ нашлись такіе сосѣди?

Их бы, навѣрное, посадили в сумасшедшій дом или в тюрьму за дурное обращеніе с дѣтьми. А между тѣм государства поступают по отношенію друг к другу рѣшительно так же.

Домела Ньювенгейс.

ИЗ ТЮРЬМЫ.

(Письмо заключеннаго)

В Бутырках вновь напряженная атмосфера. 13 іюля заключенные узнали, что библіотекарем одиночнаго корпуса назначен провокатор Радіон Миронов, бывшій с-р, каторжанин. Он является активным предателем. В настоящее время разоблачал одних, оговаривал других, создавал новыя дѣла.

Заключенные рѣшили, что это вынужденное общеніе с предателем, постоянное обращеніе к нему, то с указаніями, то с просьбами является для них непріемлемым в силу презрѣнія и отвращенія, которое они чувствуют к подобным лицам. Поэтому 23 іюля ст. ст. в женском и мужском отдѣленіях одиночнаго корпуса было принято рѣшеніе отказаться от пользованія библіотекой, пока ею завѣдует провокатор Миронов. Рѣшеніе это было заявлено завѣдующему корпусом. Отвѣта на заявленіе долгое время не было никакого, заключенные оставались без книг. Наконец, начальник Кудрянов, извѣстный своим прошлым — „Дружининским режимом" лично стал обходить одиночный корпус. Обход начался с мужского отдѣленія. Но как только каторжане начали заявлять ему об отказѣ пользоваться книгами, он разразился криками, руганью и угрозами. „Ты мнѣ смѣешь дѣлать заявленіе?! В карцер! Запорю!" и пр. **При нем** был избит Иванов, человѣк совершенно больной, котораго администрація держит безпрерывно в карцерѣ, невыносимо к нему придираясь. В итогѣ этого обхода, **в наказаніе за заявленіе**, двое были отправлены в карцер, 8-10 переведены из одиночек на общую, при чем помѣщены в худшія условія и лишены права работать (камера штрафованных), нѣкоторые-же лишены права ежедневно выписывать молоко и бѣлый хлѣб.

В отвѣт на заявленіе по существу, Кудрянов сказал, что библіотекарем останется Миронов. На женском отдѣленіи он был корректен, т. е. не кричал, не грозил запороть, но на заявленіе об отказѣ от пользованія библіотекой, пока ею завѣдует предатель, отвѣтил, что дѣлать то или иное распоряженіе его право и не дѣло заключенных давать ему указанія, что Миронов подходит для библіотечнаго дѣла и исполняет возложенныя обязанности хорошо; что для тюремной администраціи всѣ заключенные только заключенные и ей нѣт дѣла до того — провокаторы они или нѣт. Добавив, что ему нѣт никакого дѣла и до того пользуются ли заключенные книгами или нѣт — он ушел.

Вслѣд за этим на мужском отдѣленіи стали у нѣкоторых отбирать **собственныя** книги, а из библіотеки была произведена огромная выемка в числѣ 70-80 книг, при чем изъяты такія книги, как Шеллера-Михайлова „Лѣс рубят — щепки летят", так что, в концѣ концов и библіотека стараніями администраціи гибнет.

Вообще, вопрос книг — больной вопрос в Бутырской одиночкѣ: в библіотекѣ производится выемка одна за другой, а пополненіе силами самих заключенных крайне слабое. Журналов нѣт с 1904 г. Заключенным пропускаются книги с большим выбором. В 1911-12 г. не были приняты самые невинные иностранные журналы (отдѣльныя книги) за 10-й год; труд Огановскаго по аграрному вопросу, Шелгунов, словарь иностранных слов Павленкова — не были пропущены. Не принимается также иностранная беллетристика (не классическая).

Все это с'уживает круг чтенія заключенных до послѣдних предѣлов. Выемка-же книг, вродѣ Шеллер-Михайлова, Чехова — дѣлает положеніе совершенно невыносимым.

В настоящее время заключенные, чувствуя большую нужду в книгах, но находя безцѣльным тактику пассивнаго протеста — бойкота библіотеки и, считая недопустимым наложеніе мѣр взысканія администраціи на заключенных за одно лишь **заявленіе**, подняли вопрос о болѣе рѣшительном протестѣ — голодовкѣ.

На женском отдѣленіи предложеніе отвѣтить голодовкой на отказ передать библіотеку в другія руки прошло; рѣшено требовать, чтобы завѣдываніе библіотекой вообще не было в руках провокаторов, так как администрація может отстранив Миронова, назначить другого провокатора.

Итак, в то время, как Москва готовится к торжествам, в то время, как будет разыгрываться комедія Бородинскаго боя и завоеванія Москвы, в Бутырской тюрьмѣ разыграется незамѣтная, тихая драма гибели молодых жизней. Будет побѣда на их сторонѣ или нѣт и если будет, то какою цѣною — покажет ближайшее будущее.

ГРЕЗЫ.

Грезится мнѣ за картиной картина:
Села родныя, поля и равнины,
Дюжій крестьянин с сѣдой бородой
Добрый и ласковый, нѣжный такой;
По міру дѣдушка бродит мороз,
Снѣгом родныя избенки занес...
...Вот на салазках играют ребята,
Манит погрѣться их теплая хата,
Бѣгают с горки на горку гуськом,
Колокол мѣрно звучит над селом;
Тихо к обѣднѣ бредут поселяне —
Свѣтлые взоры, простертыя длани
К небу с горячею страстной мольбой —
Вижу, как в'явь, я всегда пред собой.
Зрѣет в природѣ и в людях там сила
Та, что с дней юных собою прельстила,
Та, что мнѣ в душу больную влила
Столько восторгов и столько тепла...

* * *

...Вижу я город — над мощной равниной
Свищет там вѣтер, как звѣрь нелюдимый;
В снѣжных сугробах затоплены зданья,
Лица томленья полны и страданья, —
В эту холодную зимнюю ночь
Всякій не в силах печаль превозмочь —
Думает с грустью, с тоскою гадает:
„Что то нас с завтрашним днем ожидает?"
В комнатах жарко натоплены печи...
Тихо... Уютно... Знакомыя рѣчи
С тихой любовью и лаской ведутся,
Горькія слезы потоками льются...
Плачет о забранном сынѣ старуха,
Стонет о мужѣ своем молодуха,
Вот за шитьем и родная сидит,
Тихо о братѣ далеком грустит.
Старыя боли, знакомыя думы...
Милыя очи, вы все так угрюмы.
Сердце больное и полное слез,
Сколько страданій тебѣ я принес!...

* * *

В чахлой странѣ, на далекой чужбинѣ,
Весь извелся я, родная, в кручинѣ.
Брошенный камень в морской глубинѣ —
Рано я гибну в чужой сторонѣ.
Гибну, любовью твоей не согрѣтый,
Лаской твоей, как броней, не одѣтый;
С страстной тоскою о родинѣ милой
Вѣчно брожу на чужбинѣ постылой.

С. Ш—нъ.

УБІЙСТВО ПО ПРИКАЗУ.

По поводу незабвенной Ленской трагедіи была произнесена интересная фраза. „Так было, так будет", утѣшал нас министр внутренних дѣл Макаров, говоря о разстрѣлѣ рабочих и, просматривая хронику рабочаго движенія в конституціонной Италіи и в демократической французской республикѣ, соглашаешься с тѣм, что, при наличности современной классовой борьбы, разстрѣлы рабочих будут производиться даже в том случаѣ, если Россія добьется демократическаго режима. Во Франціи, например, во время министерства Клемансо, было убито 14, ранено 337 рабочих. Не считая 63 лѣт тюрьмы, назначенных за статьи в рабочей прессѣ, рабочіе получили за свои протесты 508 мѣсяцев тюремнаго заключенія. За послѣднее, сравнительно, время в этой республикѣ стрѣляли в винодѣлов Нарбонны, в докеров Нанта, в сапожников РаонЭтата, в строительных рабочих Драйвеля и Вильнев-Сан-Жоржа. Общее число раненных дошло до 467 человѣк. Характерно, что в 1909 году, напр., вмѣшательство арміи в стачечное движеніе (против рабочих, конечно) обошлось Франціи в 1.925.000 франков. Отмѣтим еще, что во время министерства Бріана велась рѣчь о пулях, спеціально изобрѣтенных для разстрѣла забастовщиков и манифестантов.

Нельзя перечислить всѣ случаи нападенія на рабочих со стороны полицейской силы. Это обильный дождь, орошающій свободную территорію демократической республики. Не лучше и в Италіи.

Амилькар Чипріани, правдивость котораго внѣ сомнѣнія, говорит о пятидесяти избіеніях пролетаріев в Италіи и это — только за время текущаго царствованія. „У нас, — пишет он, — жандармы, полицейскіе и солдаты, это — синоним убійц пролетаріев. Надо видѣть их на дѣлѣ, надо видѣть, с каким наслажденіем они погружают свои сабли и штыки в животы беременных женщин и дѣтей, с какой радостью открывают они стрѣльбу взводами по рабочим. Со стороны забастовщиков или манифестантов всегда вылетит какой либо камень, брошенный против „общественной силы" и она немедленно, без всякаго предупрежденія, отвѣчает, разстрѣливая их четырьмя стами ружейных выстрѣлов. Кто бросил камень? Это всегда остается неизвѣстным. Может быть, агент провокатор, переодѣтый рабочим.

Замѣтим, для того, чтобы успокоить толпу — и без того достаточно смирную, благодаря трусости — со всѣх сторон производят разслѣдованія. Разслѣдованія правительства, клерикалов, их друзей, полиціи, республиканцев, соціалистов. Резолюціи строго порицают факт. На митингах протеста ораторы всѣх партій громят убійц сильными фразами. Депутаты соціалисты и республиканцы пред'являют в парламентѣ запрос правительству, которое безразлично, из кого бы ни состояло — Кавур, Мингетти, Ратацци, Декретис, Кристи, Цинарделли, Джіолитти, Фортис или Луццати — всегда отвѣчает одно и тоже: агенты общественной безопасности, подвергнувшись нападенію, должны были защищаться от фанатиков. И все кончено. На другой день наиболѣе жестокіе из убійц получают повышенія, ордена, похвалы..... и так до слѣдующей бойни".

А вот эпизод из одного такого побоища. „В Бари мирно шла манифестація против роста цѣн на жизненные припасы и квартиры. В опредѣленный момент произошло столкновеніе: был брошен никого не задѣвшій камень. В отвѣт гремят 400 выстрѣлов. Почти в теченіи часа шла охота за людьми, ознаменовавшаяся эпизодами, которые приводят в содраганіе. Молодая дѣвушка кричит через окно, чтобы не убивали ея отца, который, спасаясь, пытается скрыться в двери своего дома. Два жандарма прицѣливаются: отец, убитый пулею в спину, падает лицом вперед; дочь, с раздробленной головой, падает навзничь."

Конечно, все это глубоко возмутительно, но, раз имѣется государство, — прямо таки неизбѣжно и, с государственной (то есть — глубоко варварской) точки зрѣнія, даже естественно. Так, Напр., Артур Лабріола указывал, что один из вождей итальянской соціалистической партіи Турати „оправдывал вмѣшательство войск в народные конфликты и, слѣдовательно, примѣненіе оружія и это, не забудьте, именно по случаю народной рѣзни." Справедливость требует, впрочем добавить, что итальянская соціалистическая партія пала так низко, что с нею не может быть сравниваема ни одна из других соціалистических партій.

Итак разстрѣлы рабочих производятся и в республикѣ и конституціонной, и в самодержавной монархіи.

„Так было, так будет"... в капиталистическом обществѣ, конечно. Нашелся человѣк, на долю котораго выпало рѣдкое счастье найти сжатую и точную формулу, выражающую, что, при наличности капитализма, все и всегда остается, в сущности, по старому. Не важно, что автор этой фразы не понимал глубокаго скрытаго в ней смысла. Истина высказывается иной раз и устами дурачков. Важно, что россійскій государственный дѣятель, сам того не сознавая, осудил капиталистическій строй в его прошлом и будущем.

П. Бортновскій.

Адрес секретаря Русской Рабочей Группы:
A. RODE, 60 E. 103-rd st. New-York, City.

В федерацію об'единенных организацій вошли, кромѣ перечисленных в № 20 „Г. Т.", еще слѣдующія организаціи: Русско-Польская Рабочая Группа в Порт-Гуронѣ, Мич, Русская Прогрессивная Рабочая Группа в Линнѣ, Масс, Русская Прогрессивная Организація в Гартфордѣ, Конн. и Русское Прогрессивное Землячество в Филадельфіи, Па.

Всего, слѣдовательно, в федерацію входят уже двѣнадцать организацій.

Милостивый государь г-н редактор!

Прошу принять пожертвованіе в пользу „Голоса Труда", собранное мною по подписному листу среди Гонолулских сознательных товарищей: А. Пастушина 1.50 с., В. Кащенко 1 д., Н. Савицкаго 50 с., Н. Свербеева 50 с., Иванова 50 с. и от меня 2 дол., а всего 6 дол.

С товарищеским привѣтом **Березуцкій.**

ПОСТУПЛЕНІЯ:

В пользу „Голоса Труда": Через тов. Синько от Юліуса и Петерса по 25 с, В. Мида 10 с., Владиміра, Николая и Синько по 50 с. от Малѣева 1 д., Б. Окунева 38 с. от Б. Кондрата, Магидсона и Т. Гастина по 25 с. от Н. Крон 25 с. и от Педе 1.60 с. и Т. Юрбаченка 1 дол.

В фонд на изданіе литературы: от Союза Русских Рабочих в Ванкуверѣ 63 дол. 50 с., через тов. Слѣпчука, собранные на квартирѣ тов. Н. Крахмала 2 д. 65 с., через тов. Сенкевича, собранные на фабрикѣ от Темнаго, Ненадовича, Молодецкаго, Стрелкова, В. Волкова, Пучка, Н. Погошевича, Ковальскаго, Евхимика и Каленика Мема по 10 с., Волкова 15 с., Денисюка и Долинека по 20 с., Алхимика, Ковальчика, Лашука, Деревнюка, Козлова, Н. Стрелкова, Коренковскаго, Брена, Н. Баранова и Шишанскаго по 25 с.

В пользу Анархич. Кр. Кр.: от А. Стукало 50с

Всю корреспонденцію для Русскаго Прогрессивнаго Рабочаго Клуба в Детроитѣ, Мич. просят направлять по слѣдующему адресу:

Russian Progr. Work. Club
General P. O. Box 71, Detroit, Mich.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ІОРКѢ
за время с 21 сентября по 21 октября 1912 года

ПРИХОД:

Оставалось к 21 сентября	$114.00
Поступило:	
Членских взносов	17.50
От продажи „Г. Т." и подписки	20.18
За литературу	42.35
„ об'явленія	5.50
„ портреты Толстого	.30
В фонд на изданіе литературы	63.50
В пользу Анарх. Кр. Кр.	.50
Чистой прибыли от продажи цвѣтов и билетов на спектаклѣ Лурье	9.12
Общій доход от бала 14 сентября	307.47
Вспомоществованій „Г. Т.":	
От Сеаттлской Гр. Сод.	10.20
„ Гр. русск. клок-мейкер. для сод. Г. Т.	4.00
„ Гр. по распространенію литературы	.95
„ разных лиц	8.98
Итого в приходѣ с остатком	$604.55

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №20 Г. Т.	56.40
„ почтовые расходы	12.43
„ канцелярскіе расходы	1.23
„ литературу	12.59
„ наем квартиры	8.00
„ наем почтоваго ящика	4.00
Передано конф. по устр. митинга 11 ноября	5.00
В возврат занятых на изд. литературы	20.00
Общій расход по устр. бала 14 сент.	170.84
Передано Анар. Кр. Кр.	.50
Итого в расходѣ	$290.99
К 21 октября состоит в наличности	$313.56

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦІЮ „ГОЛОСА ТРУДА" МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

Как и из чего развился революціонный синдикализм, Оргеіани	25 с.
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт	15 „
Альманах. Историч. очерк анарх. в Россіи, том 1-й	60 „
Зеленая палочка, Л. Толстой	10 „
О рабочих союзах, Оргеіани	15 „
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	25 „
Портреты Л. Н. Толстого, по	30 „
Хлѣб и Воля (журнал) №1 за 1909 г.	15 „
Буревѣстник №№ 17, 18 и 19 за 1909 г по	7 „
Красный набат, Ив. Малѣев	6 „
Через колесуху на волю, А. Градов	8 „
Вольный город	5 „
О Николаѣ Павловичѣ, Л. Толстой	6 „
Два моря. В ночи, Нежданова	7 „
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	6 „
О революціи и революціонном правительствѣ (его-же)	6 „
Нравственныя начала анархизма (его-же)	8 „
Государство—его роль в исторіи (его-же)	22 „
Современная наука и анархизм (его-же)	12 „
Хлѣб и Воля (295 стр.) (его-же)	55 „
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	8 „
Парижская Коммуна, Герцыг	8 „
Революціонный синдикализм и анархизм, Пэндин	8 „
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	50 „
Разрушенный мол, (его-же)	30 „
В Америкѣ, М. Горькій	45 „
9-ое января, (его-же)	18 „
Тюрьма, (его-же)	45 „
Земля и Воля	70 „
Бытовое явленіе, Вл. Короленко	45 „
Липочка Поповна. — Разсказ	50 „
Исторія коммуны 1871 г., Лиссагарэ	65 „
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	45 „
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	55 „
Из программы синдикальнаго анархизма, Новомірскій	55 „
Русская революція и анархизм	15 „
Исторія революціоннаго движенія, Тун	85 „
Анархизм, П. Эльцбахера	1.25 „
Будущее общество, Ж. Грав	65 „
Новое Евангеліе	8 „
Письмо стараго рабочаго	6 „
За мір и др.	6 „

Цѣны на всѣ вышеназванныя книги указаны, включая и расходы по пересылкѣ.

Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:

GOLOS TRUDA

P. O. BOX 4, STA. „U", NEW YORK, CITY

Отчет по вечеринкѣ, устроенной Ванкуверским Союзом Р. Р., 12 октября, чистый сбор с которой предназначен на изданіе революціонной литературы:

Чистый, приблизительный, доход с вечеринки:

За билеты	46.20
По подписным листам	17.50
Итого	$63.70

Нѣкоторыми товарищами еще не возвращены билеты. Между дѣйствительным доходом и приблизительным—будет разница не болѣе, чѣм в 1-2 доллара.

РУССКАЯ ЮНІОНСКАЯ

ТИПОГРАФІЯ

LIFSHITZ PRINTING CO.

217 E. BROADWAY, NEW YORK

Разнаго рода заказы на всѣхъ языкахъ

РУССКІЙ НОТАРІУСЪ

В ПОНЕДѢЛЬНИК 11-ГО НОЯБРЯ

в MANHATTAN LYCEUM, 65 East 4th Street.

состоится грандіозный интернаціональный митинг, посвященный памяти Чикагских анархистов, казненных 25 лѣт тому назад

Memorial Meeting

Ораторами выступят: Эмма Гольдман, Александр Беркман, Ипполит Гавель, Гарри Кели, Макс Багинскій, П. Каменито, Мишель Дюма, С. Файнберг, В. Шатов и др.

ВХОД БЕЗПЛАТНЫЙ НАЧАЛО В 8 Ч. ВЕЧ.

В СУББОТУ 23 НОЯБРЯ, 1912 ГОДА

Группа Содѣйствія „Голосу Труда" в Бронзвиллѣ устраивает

КОНЦЕРТ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР

в помѣщеніи „Friends of Art and Edukation" 1700 Pitkin ave.

ЦѢНА ЗА ВХОД 10 С. НАЧАЛО В 8 Ч. ВЕЧЕРА

В ПЯТНИЦУ 29 НОЯБРЯ, 1912 ГОДА

В WEBSTER HALL

125 EAST 11th STREET, NEW YORK

СПЕКТАКЛЬ и БАЛЪ

ПАМЯТИ Н. В. ГОГОЛЯ

РЕФЕРАТ О Н. В. ГОГОЛѢ. КАНТАТА В ЧЕСТЬ Н. В. ГОГОЛЯ

Под режиссерством артиста А. М. Полянова и при участіи лучших сил Нью-Іорка представлено будет

ЖЕНИТЬБА

комедія в 3-х дѣйствіях Н. В. Гоголя

АПОѲЕОЗ: ГОГОЛЬ СРЕДИ ГЕРОЕВ СВОЕЙ ПЬЕСЫ

В заключеніе БАЛ. Оркестр музыки из 25 человѣк

Начало спектакля ровно в 8.30 веч. Начало бала в 11 ч. веч.

ЦѢНА БИЛЕТОВ: 1 д., 75 с., 50 с., 35 с. и 25 с.

Взявшіе билеты заблаговременно за гетчек не платят.

Билеты можно получать в редакціях мѣстных русских газет и русских книжных магазинах. Администратор А. ПОКАТИЛОВ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету

„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"

под редакціей А. П. Щербака

Условія подписки:

В Соед. Штатах и Мексикѣ: на год $2.00, на 6 мѣс. $1.00

За границу и в Канаду: на год $2.50, на 6 мѣс. $1.30.

Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдует направлять по слѣдующему адресу:

1328 *EAST FIRST ST.*

LOS ANGELES, CAL.

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

М. Н. МАЙЗЕЛЯ

424 Grand st. New York, N. Y.

ЖЕНЩИНА В ЕСТЕСТВОВѢДѢНІИ И НАРОДОВѢДѢНІИ

Д-РА ПЛОССА

2 больших тома, в одном переплетѣ, 1080 стр., около 1000 рисунков в текстѣ и на отдѣльных листах.

Это произведеніе, замѣчательное по полнотѣ собраннаго матеріала, является лучшею энциклопедіей по вопросу о женщинѣ. Вопросы половой и соціальной жизни изслѣдованы в этом произведеніи с медицинской, антропологической, психологической, эстетической, этнографической и др. точек зрѣнія.

Книга изложена популярным языком и является вполнѣ доступной пониманію.

Оба тома в роскошном коленкоровом переплетѣ, стоившіе раньше около 8 дол. (12 рублей), можете теперь получить за 3 д. 50 с. с пересылкой.

Большой выбор книг по всѣм отраслям знанія на русском, еврейском, нѣмецком и англійском языках.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТКИ

Каталоги высылаются по требованію безплатно.

ВО ВТОРНИК, 31 ДЕКАБРЯ 1912 ГОДА РУССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА В НЬЮ-ІОРКѢ

для встрѣчи Новаго Года устраивает

В TERRACE LYCEUM, 206 East Broadway

НОВОГОДНІЙ

ВЕЧЕРЪ

ЦѢНА БИЛЕТА 25 СЕНТОВ. НАЧАЛО В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА ГЕТ-ЧЕК 10 СЕНТОВ